

«Его руками создана статистика Татарии»

(О статистике В. М. Ермолаеве)

Статистика всегда играла и будет играть определяющую роль в развитии научной мысли, поскольку ее главная функция — поиск фактов, того «строительного материала», в котором нуждается каждый исследователь. Особую благодарность заслуживают те, кто являются главными действующими лицами в большом и нелегком деле сбора и обработки фактов. Одним из таких деятелей по праву считается Вадим Михайлович Ермолаев. Человек блестящей эрудиции и разносторонних интересов, он проявлял себя повсюду — в науке, образовании, а также в активной общественной и педагогической деятельности.

В. М. Ермолаев родился в 1892 г. в Казани. Его отец работал чертежником в Казанской городской управе, мать была домохозяйкой. В 1913 г. юноша окончил гимназию и поступил на историко-филологический факультет Казанского университета.

Уже с первого года обучения Вадим начал трудовую жизнь на попри-

ще статистики. Он поступил на работу в статистическое бюро Казанской губернской земской управы, пройдя путь от счетчика до помощника заведующего бюро. В. М. Ермолаев принял активное участие в проведении сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. в Чебоксарском уезде Казанской губернии, собирая данные о сельскохозяйственном инвентаре, местных промышленных предприятиях и т. д. Глубокий интерес к науке, стремление к усовершенствованию методов статистического учета побудили Вадима Михайловича создать в дальнейшем несколько счетных машин собственной конструкции. Именно В. М. Ермолаев одним из первых обратил внимание на возможности использования в республике радиотелефонной связи¹. В условиях 1920-х гг. это звучало лишь как смелая мечта, но предложения Ермолаева вызвали серьезный интерес².

С приходом к власти большевиков статистическое бюро перешло в ведение Наркомата внутренних дел Казан-

ской губернии. Несмотря на то что молодой специалист старался держаться в стороне от политики, его опыт и умения оказались крайне необходимы новой власти, стремившейся взять все под «учет и контроль».

Как перспективный сотрудник, в октябре 1918 г. В. М. Ермолаев был переведен в Статистическое бюро Казанского губернского исполкома, дослужившись до должности заведующего секцией сельскохозяйственной, а затем и демографической статистики. В 1919 г. решением губернского статистического съезда он был избран на должность заведующего Казанским губернским статистическим бюро.

В мае 1920 г. его назначают руководителем Всероссийской демографической, профессиональной и сельскохозяйственной переписей, проводившихся по постановлению VII съезда Советов. В это время выходит его работа «Зачем народ, скот и посевы переписывают»³, предназначенная, главным образом, для крестьянства. В простой и доходчивой форме автор убеждал сельских жителей сообщать о себе правдивые сведения. Это было крайне необходимо в условиях войны, разрухи и надвигавшегося голода.

В. М. Ермолаев является создателем Татарского статистического управления (ТСУ). В течение десяти лет он успешно совмещал работу на посту руководителя ТСУ с научно-педагогической и общественной деятельностью. При ТСУ ему удалось создать статистический музей и кабинет, а также организовать областные статистические курсы, где на протяжении 1920-х гг. он читал лекции по сельскохозяйственной, промышленной, демографической статистике, а также по экономической географии и другим предметам.

На посту начальника ТСУ В. М. Ермолаев внес неоценимый вклад в изучение вопросов демографии городского и сельского населения Татарии. В марте-апреле 1923 г. он руководил проведением Всероссийской городской демографической и торгово-промышленной переписи в ТАССР. В 1926 г. возглавил проведение Всесоюзной демографичес-

кой переписи на территории республики. В дальнейшем, используя статистические данные, регулярно проводимых весенних опросов, бюджетных обследований, а также выборочных сельскохозяйственных переписей, проводил анализ изменений различных демографических характеристик населения республики на всем протяжении 1920-х гг.⁴

Рассматривая динамику численности, плотности, поло-возрастного и национального состава крестьян, В. М. Ермолаев акцентировал внимание на изучении условий жизни и труда различных социальных слоев городского и сельского населения. Свои исследования он нередко проводил совместно с руководителем отдела статистики населения ТСУ Г. Ш. Шарафом*, также внесшим неоценимый вклад в разработку демографических проблем⁵. Особое место в ряду многочисленных работ В. М. Ермолаева играет его совместный с Г. Ш. Шарафом и М. А. Хасановым труд под названием «Очерки по экономгеографии ТР»⁶. Пожалуй, эту книгу можно назвать единственным исследованием, посвященным анализу изменения демографических характеристик местного крестьянства, вышедшую в 1930-1950-х гг. Авторы построили свое исследование на основе сопоставления материалов демографических переписей 1920 и 1926 гг.

С 1922 по 1926 г. В. М. Ермолаев являлся председателем республиканской комиссии Госплана ТАССР, с 1920 по 1930 г. принимал участие в работе ЦИК и СНК ТАССР. Его общественная работа продолжилась и после ухода с поста руководителя ТСУ. Так, с 1930 по 1944 г. он работал заведующим переписным бюро и ученым консультантом Статистического управления и управления народного хозяйства ТАССР.

В. М. Ермолаев читал лекции по статистике, а также по экономической географии, планированию и экономике

* Шараф Галимзян Шарафетдинович (1896-1950), общественный и политический деятель, языковед. Депутат Миллэт Меджлиси (1917-1918), председатель Коллегии по осуществлению Урало-Волжского штата, член-корреспондент Центрального бюро краеведения СССР (1926). Необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно.

советской торговли в Казанском университете, политехническом, сельскохозяйственном, педагогическом институтах, а также в институте советского строительства и финансово-экономическом институте. С последним вузом он связал свою дальнейшую судьбу, перейдя на постоянную работу в Казанский финансово-экономический институт в сентябре 1936 г. Здесь он прошел путь от ассистента до заведующего кафедрой статистики и математики. Когда в годы Великой Отечественной войны в Казань был эвакуирован и объединен с Казанским Ленинградский финансово-экономический институт, В. М. Ермолаев был назначен заместителем директора по учебной и научной работе объединенного вуза.

Многолетняя плодотворная учебная и научная деятельность В. М. Ермолаева получила широкое общественное признание. В 1939 г. он получил благодарность СНК СССР за участие в проведении Всесоюзной переписи населения 1939 г. Трудно сказать, являлась ли для Вадима Михайловича подобная благодарность предметом гордости, учитывая то положение отечественной статистики, в котором она была благодаря стараниям партийного руководства. Результаты демографической переписи 1937 г. в СССР, представлявшие собой правдивую картину жизни общества, были уничтожены, а то, что было получено через два года, уже во многом не отражало реальной ситуации.

В 1944 г. за тридцатилетнюю успешную деятельность в органах статистического управления В. М. Ермолаев был награжден знаком «Отличник социалистического учета». В 1952 г. за выдающиеся заслуги ведущему статистике ТАССР Вадиму Михайловичу было присуждено звание заслуженного деятеля науки ТАССР. В следующем году указом Президиума Верховного Совета СССР «за выслугу лет и безупречную работу» В. М. Ермолаев был награжден орденом «Знак Почета».

Однако никакие награды и звания не могли заменить Вадиму Михайловичу возможность полноценной работы, которую он теперь находил в области

преподавания. Именно занятостью в КФЭИ он и мотивировал свой постепенный отход от руководства рядом секторов Статистического управления ТАССР в декабре 1943 г.

Наверное, в глубине души он верил, что обязательно вернется к статистике, которой было отдано много сил и времени. Верил, потому что знал, что именно статистика сможет дать ответы на многие вопросы жизни. Послевоенное общество, оправляясь от последствий войны, нуждалось в этих ответах. В своем так и неизданном труде «Советские демографические переписи», подготовленном к печати в 1950 г., В. М. Ермолаев подчеркивал, что «в настоящее время назрела необходимость в проведении очередной советской демографической переписи»⁷. Однако перепись эта была проведена лишь через девять лет, и до нее Вадим Михайлович уже не дождался.

Ученый всегда стремился оставаться вне политики. Попытки В. М. Ермолаева вывести статистическую науку из-под влияния политической конъюнктуры, безусловно, вызвали ожесточенное сопротивление со стороны партийного руководства. Это имело негативные последствия. Докторская диссертация, защищенная еще в 1942 г., так и не была одобрена Высшей аттестационной комиссией. Неоднократные попытки переделать текст диссертации ни к чему не привели. Официальная реакция руководства оставалась отрицательной. В письме министерства высшего образования от 25 ноября 1950 г. сообщалось: «Ваша диссертация не может быть допущена к защите на соискание ученой степени доктора наук, т[ак] к[ак] она не отвечает требованиям докторской диссертации в смысле решения или постановки новых проблем. В работе также нет критики недостатков наших переписей»⁸. Автору рекомендовали «заострить внимание в своей монографии на критике недостатков методологического и организационного порядка, какие имели место в переписи населения СССР в 1939 г.»⁹.

Когда в 1952 г. после долгих перипетий Ермолаев направился в Москву в

докторантуру с рукописью своей диссертации «Советские демографические переписи», путь оказался закрыт.

Также мучительно и безрезультатно проходила процедура утверждения В. М. Ермолаева в должности профессора по кафедре статистики и математики КФЭИ. Первый отказ был получен еще в январе 1937 г. «за отсутствием научных работ, соответствующих диссертации на ученую степень доктора наук»¹⁰. Решение об избрании В. М. Ермолаева на должность профессора Ученый совет КФЭИ единогласно принял в январе 1949 г. Через два года соответствующее решение поддержал Ученый совет Московского экономико-статистического института. Но утверждения

Высшей аттестационной комиссии не последовало. Неоднократно в Москву шли письма с просьбой ускорить утверждение В. М. Ермолаева в должности профессора, но каждый раз просьбы оставались не услышанными.

Коллеги же высоко ценили заслуги Вадима Михайловича. По словам одного из них, «его руками создана статистика Татарии, которая всегда считалась образцовой по Советскому Союзу»¹¹.

В последние годы жизни В. М. Ермолаев серьезно болел, давали знать о себе гипертония и постоянные стрессы. Несколько раз он вынужден был брать длительные отпуска по болезни. Скончался Вадим Михайлович 27 июня 1955 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ермолаев В. М. К вопросу об организации радиотелефонов в Татреспублике // Труд и хозяйство. – 1922. – № 10-11-12. – С. 102-106.
2. Попов Л. Об организации радиотелефонов в Татреспублике // Труд и хозяйство. – 1923. – № 1. – С. 90-95.
3. Ермолаев В. М. Зачем народ, скот и посевы переписывают. – Казань, 1920. – 11 с.
4. Ермолаев В. М. Очерки состояния крестьянского хозяйства // Труд и хозяйство. – 1925. – № 2. – С. 3-8; Он же. Очерки состояния крестьянского хозяйства // Труд и хозяйство. – 1925. – № 3. – С. 3-13; Он же. Краткая характеристика сельского хозяйства Татарстана в 1925 году // Труд и хозяйство. – 1925. – № 8. – С. 3-20; Он же. Баланс рабочего времени крестьянской семьи ТР // Труд и хозяйство. – 1926. – № 9. – С. 3-8; Он же. Посевная площадь Татреспублики в 1926 году // Труд и хозяйство. – 1926. – № 10. – С. 29-33; Он же. Сельское хозяйство ТР за 10 лет // Труд и хозяйство. – 1927. – № 10. – С. 45-66; Ермолаевы В. М. и Б. М. Денежный приходо-расход крестьянских хозяйств ТР // Труд и хозяйство. – 1928. – № 8-9. – С. 35-42.
5. Ермолаев В. М., Шараф Г. Ш. Сравнительная характеристика экономики русского и татарского крестьянского хозяйства в ТР за 5 лет // Труд и хозяйство. – 1925. – № 11. – С. 25-45; Они же. Сравнительная характеристика татарского, русского и нацменовского хозяйства ТР // Труд и хозяйство. – 1927. – № 11-12. – С. 17-32.
6. Ермолаев В. М., Шараф Г. Ш., Хасанов М. А. Очерки по экономгеографии ТР. – Казань, 1931. – 317 с.
7. НА РТ, ф. Р-7351, оп. 3 л, д. 5, л. 140.
8. Там же, л. 102.
9. Там же, л. 105.
10. Там же, л. 48.
11. Там же, л. 89.

Денис Давыдов,
кандидат исторических наук

